

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ВСЕГДА БЫТЬ
САМИМ СОБОЙ

Вахтанг Кикабидзе известен как эстрадный певец, но не меньшую популярность этому грузинскому артисту принесли роли, сыгранные в кино. И хотя сниматься он начал довольно поздно, первое же его появление на экране привлекло внимание зрителей. Они уже знали его: Кикабидзе был (и остается по сей день) солистом и руководителем вокально-инструментального ансамбля «Орэра».

Одна из первых его главных ролей — Бенжамен в фильме Георгия Данелия «Не горюй!» (грузинская киноверсия романа французского писателя Клода Тилье «Мой дядя Бенжамен») заслужила высокую оценку: среди многих наград, которых удостоилась эта картина, есть и приз за лучшее исполнение мужской роли, полученный Кикабидзе на Международном кинофестивале в Картахене (Колумбия). А между тем, как это ни парадоксально, начало работы над этой ролью ничего хорошего будущему призеру не предвещало...

— Уже во время проб я понял, что не понравился режиссеру. Впрочем, неизвестно, кто кому больше не понравился, — смеется Кикабидзе. — Поэтому после кинопроб, не дожидаясь результата, я уехал на гастроли в Турцию. И телеграмма, в которой сообщалось, что я утвержден на роль Бенжамена, оказалась для меня полной неожиданностью. Вот тогда-то и началась настоящая работа... Сейчас я могу сказать: всем, что я умею как актер, всем, чего достиг в кино, я обязан Георгию Данелия.

Мы сидим с Кикабидзе в его доме, где за большим прямоугольным и, я бы сказала, патриархальным столом собрались друзья Бубы (так ласково называют его в семье).

— Что вы считаете главным в актерской профессии? — спрашиваю я его.

— Душевный опыт, — Кикабидзе обводит рукой друзей, как бы призывая их в свидетели. — Детьми мы пережили войну с гитлеровской Германией. В нашем доме жили четырнадцать семей, и только в одной из них оставался взрослый мужчина: все остальные ушли на фронт, и многие не вернулись, в том числе и мой отец... Именно тогда я научился превыше всего ценить мужество, доброту и честность, научился ценить сердечные отношения между людьми.

Приступая к роли Герцога в фильме «Совсем пропащий» по мотивам «Приключений Гекльберри Финна» Марка Твена, — продолжает Кикабидзе, — я просил Да-

нелия не делать моего героя полным негодяем. Я придумал Герцогу медальон на шею — знак подкинутого ребенка, надежды на обретение семьи. Не знаю, обратил ли кто-нибудь внимание на медальон, но Сергей Бондарчук, например, сказал мне после премьеры, что в финале Герцога становится жаль. Это, кажется, не повредило фильму: он был премирован в США как лучшая из экранизаций «Гекльберри Финна»...

В фильме «Мимино», где Кикабидзе сыграл главную роль, он вновь встречается с Данелия. Мимино (по-грузински «сокол») — это позывные летчика Валико Мизандари. Он перевозит на вертолете самые прозаические грузы из одного горного селения в другое, но есть у Мимино мечта — стать летчиком на международных авиалиниях, приземляться на белоснежном лайнере в экзотических аэропортах мира... Много грустных и веселых приключений выпадает на долю Мимино, прежде чем он осуществляет мечту. Но как раз в этот момент он начинает понимать, что не может прожить без своей скромной прежней работы, без своих земляков, занявших в его сердце прочное место... Эту неприятную историю Кикабидзе и Данелия наполняют большим гуманным смыслом: человеку никогда не уйти от самого себя, от своей земли, от своей Родины.

— Дружба, доброта и сердечность — это не просто идеалы мои и моих друзей, — говорит Вахтанг Кикабидзе, — это то, что я стараюсь нести зрителям и с эстрадных подмостков, и с экрана. Мне кажется, что мало еще фильмов, открыто и ясно показывающих, как обогащает человека душевная щедрость и как, напротив, бедны люди, лишенные ее. По крайней мере мне не хватает таких фильмов, таких ролей... И вот мы с моим другом режиссером Тамазом Гомелаури собрали несколько новелл, которые я записал в разное время, и решили поставить по ним фильм. Мы надеемся, что нам удастся с помощью живых и веселых примеров, взятых из жизни, выразить простую, но всегда важную мысль: счастье — это быть добрым и щедрым, а еще большее счастье — взаимная доброта и щедрость, связывающие людей. И когда меня спрашивают, счастливо ли сложилась моя творческая судьба, я отвечаю: «Не знаю, судьба ли это. Просто надо всегда быть самим собой».

Т. ДУЛАРИДЗЕ.
(АПН).